

Около полудня Цзян Хуаю позвонил Фу Байцинью и попросил подойти к главным воротам университета сразу после занятий. Понимая, что дело касается утренней находки, Цзян Хуай, едва прозвенел звонок, спешно направился к выходу.

Заметив Цзян Хуая, шагавшего с телефоном в руке, Фу Байцинью сразу догадался, что тот ещё не обедал. Быстро взглянув на часы, старшекурсник произнёс:

— Сначала поедим.

— Хорошо.

Цзян Хуай поначалу собирался что-то возразить, но под спокойным взглядом Фу Байциня смутился. Старший сокурсник с самого утра возился с заявлением в полицию и, скорее всего, сам до сих пор ничего не ел.

— Я угощаю, — поспешно добавил Цзян Хуай. — Спасибо за помощь.

Фу Байцинью ничего не ответил.

На улице возле главных ворот университета заведений было куда меньше, чем на оживлённой торговой улочке за общежитиями, работали лишь несколько ресторанов. Выбрав место с приятной обстановкой, Цзян Хуай быстро сделал заказ — пиццу и ещё пару популярных блюд, — после чего передал меню спутнику:

— Посмотри, может, выберешь что-нибудь ещё?

Фу Байцинью бегло пролистал страницы. Похоже, Цзян Хуай из благодарности заказал почти все фирменные позиции.

— Этого достаточно, — качнул головой старший и, вернув меню подошедшему официанту, перевёл разговор на дело: — Отправителя отследили по трек-номеру посылки. Тот, кто прислал игрушку, указал свой настоящий адрес.

Цзян Хуай нахмурился.

— Человек из нашего города, — продолжил Фу Байцинью. — Обычная фанатка, которая совсем потеряла голову от фанатизма и решила пойти на глупость.

Цзян Хуай поднял взгляд. В этот момент официант расставил на столе блюда и удалился.

Немного помолчав, Цзян Хуай спросил:

— Она сделала это впервые, или за ней уже водилось подобное?

Ему важно было понять, имеет ли он дело с рецидивисткой или с человеком, совершившим глупость помутнения рассудка ради.

Фу Байцинъ на секунду запнулся, достал телефон и сделал короткий звонок. Спустя пару минут на его смартфон пришёл файл, который он тут же переслал Цзян Хуаю.

Поставив стакан, Цзян Хуай открыл документ. Это была краткая справка на ту самую фанатку. Выражение его лица стало более серьёзным. Внимательно вчитавшись, он убедился: шпионскую камеру она установила действительно впервые.

В памяти всплыл милый зелёный динозавр. Цзян Хуай заколебался. Из профиля было видно, что девушка искренне любила его маньхуа — она не пропускала ни единой публикации в Вейбо и ставила лайки под каждым постом. Но её поступок... это переходило любые границы.

Цзян Хуай помедлил:

— Она сейчас в участке?

Фу Байцинъ кивнул.

Убрав телефон в карман, Цзян Хуай вздохнул:

— Доедим и съездим туда.

Фу Байцинъ совершенно не удивился такому решению. Заметив, как младший всё ещё озабоченно хмурит брови, он ровным голосом произнёс:

— Не бери в голову. Как поступить с ней — только твоё право. Сначала поешь.

Цзян Хуай удивлённо вскинул голову — он не ожидал услышать от Фу Байцинъ слова поддержки. Встретившись с ним взглядом, он невольно улыбнулся:

— Всё в порядке.

На самом деле, едва узнав детали, Цзян Хуай уже сбросил с души львиную долю тяжести. Одно то, что фанатка оказалась не рецидивисткой, а лишь глупой первогодкой в подобных делах, принесло огромное облегчение.

Окончив обед, Цзян Хуай поспешил оплатить счёт первым. На этот раз Фу Байцинъ перечить не

стал. Когда Цзян Хуай поднялся из-за стола, старший просто пошёл вперёд. Цзян Хуай думал, что они поймут такси, но, к его удивлению, Фу Байцин повёл его прямо на парковку.

Увидев, как Фу Байцин разблокировал чёрный Range Rover и открыл дверцу, Цзян Хуай изумлённо переспросил:

— Ты водишь машину?

Фу Байцин обернулся через плечо:

— Права получил давно. Вожу, кажется, вполне неплохо.

Цзян Хуай не ожидал от него шутливого тона, смущённо усмехнулся и забрался в салон. Поскольку их было двое, он естественным образом занял пассажирское кресло рядом с водителем.

Фу Байцин дождался, пока юноша пристегнётся ремнём безопасности, и плавно тронул внедорожник с места. Участок находился на умеренном расстоянии от кампуса; полчаса езды — и они прибыли ровно к началу дневной смены.

Девушку как раз допрашивали для протокола. Увидев вошедшего Цзян Хуая, она тут же вскочила с места и принялась суматошно кланяться, рассыпаясь в извинениях. На вид она была чуть старше Цзян Хуая, невысокая, полноватая — совсем не похожая на злонамеренную преступницу.

Как выяснилось, она начиталась сомнительных советов в сети и в пылу фанатского помешательства решила, что с помощью скрытой камеры сможет краем глаза прикоснуться к жизни любимого художника. Поддавшись сиюминутному порыву, она купила объектив и вшила его в плюшевую игрушку. Впрочем, пожалела она об этом почти сразу — даже пыталась перехватить посылку через курьерскую службу, но было поздно: курьер уже доставил коробку.

— Простите меня, пожалуйста! Я правда не хотела ничего плохого! — слёзно умоляла она. — Я клянусь, это больше никогда не повторится!

Цзян Хуай смотрел на девушку, которая под строгими взглядами офицеров искренне раскаивалась в содеянном. Помявшись секунду, он вздохнул:

— Ладно, проехали. Но только в этот раз! Пожалуйста, больше никогда так не делайте.

Нарушительница потрясённо вскинула голову. Она никак не ожидала, что автор согласится на мирное урегулирование — ведь высокий парень, приходивший утром, держался с ней чрезвычайно холодно и жёстко. Девушка невольно бросила пугливый взгляд на Фу Байцина.

Фу Байцинъ молчал. Как он и говорил ранее, единственным пострадавшим здесь был Цзян Хуай, и никто не имел права решать за него. С утра Фу Байцинъ проявлял жёсткость лишь потому, что его до глубокого возмущения задело само покушение на личные границы младшего. Но раз фанатка оступилась впервые и вину признала полностью, решение Цзян Хуая простить её не вызывало у старшего возражений.

Когда соглашение о примирении было подписано, девушка разрыдалась уже от захлестнувшей её благодарности, снова и снова давая клятвы. Утирая слёзы, она украдкой посмотрела на пару: строгий, властный юноша плечом к плечу стоял подле её любимого художника. Какая между ними связь? Интрига терзала её любопытство, но рассмотреть их получше она так и не осмелилась.

Делу дали отбой, хотя сотрудникам полиции ещё предстояло взять с нарушительницы письменное обязательство. Цзян Хуай повернулся к спутнику:

— Пойдём?

Фу Байцинъ кивнул. Поблагодарив офицеров за работу, они вышли из участка.

На парковке Цзян Хуай ненадолго замер, а затем неуверенно взглянул на Фу Байцинъ:

— Как думаешь... я не поступил слишком мягкотело?

В его голосе проскользнуло сомнение.

Фу Байцинъ медленно перевёл на него взгляд. Этот львиноголовый кролик хоть и выглядел резвым и жизнерадостным, по натуре оставался мягким травоядным. Очень добрым и... слишком мягкосердечным.

Опустив взор к ясным, чистым янтарным глазам Цзян Хуая, Фу Байцинъ чуть заметно улыбнулся:

— Это пустяк. Я не считаю тебя мягкотелым. К тому же проблема решена.

Он редко говорил так много за один раз. Цзян Хуай был младше, вырос в тепличном университетском мире, и столкнуться с подобной мерзостью для него было потрясением — естественным образом мысли лезли в голову. Первоначально Фу Байцинъ собирался сразу отвезти его в общежитие, но, видя, что на душе у парня всё ещё скребут кошки, задумался.

Его взгляд упал на огороженную баскетбольную площадку в прилегающем к улице сквере.

Спустя час...

Цзян Хуай с недоумением разглядывал зажатый в руках баскетбольный мяч. Фу Байцинъ спокойно стоял у скамейки неподалёку. Помявшись секунду, Цзян Хуай всё же примкнул к ватаге младшеклассников, гонявших по площадке.

На удивление, покатав мяч с ребятами полчаса, он почувствовал, как тяжесть с души постепенно улетучивается! Мелюзга едва доставала ему до пояса и, естественно, не могла оказать никакого сопротивления: Цзян Хуай бессовестно обыгрывал карапузов одного за другим, заставляя их обиженно пищать и верещать.

Цзян Хуай задорно моргнул, ощущая давно забытый азарт хорошей игры. Застарелый творческий кризис и сегодняшняя мутная история растворились без остатка. Взмыв в высоком прыжке, он ловко отправил мяч точно в корзину и на лету обернулся к Фу Байциню.

Фу Байцинъ впервые видел, как тот играет в баскетбол. Это... совсем не походило на его обычные представления. Для него Цзян Хуай всегда оставался кротким кроликом, но сейчас, в прыжке, нацеленный на бросок, он буквально излучал яркую, неукротимую юношескую экспрессию, от которой невозможно было оторвать глаз.

Цзян Хуай носился по площадке целый час; со лба крупными каплями катился пот. Когда доведённая до отчаяния мелюзга окончательно выбросила белый флаг, он не удержался от звонкого смеха. Конечно, обижать детей — занятие не слишком благородное, но, к счастью, благоразумный Фу Байцинъ заранее заказал для всех подкрепление.

Ещё в середине игры Цзян Хуай заметил, как старший сделал короткий звонок. И вот теперь, пока они отдыхали на лавочке, и Цзян Хуай, и вся ватага с удовольствием потягивали горячий баббл-ти.

Цзян Хуаю стало смутно неловко:

— Когда ты успел заказать? Давай я сброшу тебе деньги.

Не дав Фу Байциню вставить и слова, он быстро перевёл нужную сумму через приложение. Сегодня старшекурсник взвалил на себя столько хлопот: и с полицией помог, и привёз, и целый час терпеливо ждал на площадке. Даже при всей привычной беззаботности Цзян Хуаю было бы стыдно принимать ещё и угощение. Он с нерушимой решимостью уставился на Фу Байциня.

Оценив этот упрямый взгляд, Фу Байцинъ спорить не стал и принял перевод. Дождавшись, пока юноша отпьёт полстакана пряного чая, он спокойно спросил:

— Полегчало?

Цзян Хуай энергично кивнул. Настроение у него взлетело до небес — да теперь он был готов хоть ещё неделю просидеть без единой идеи для маньхуа!

Уголок губ Фу Байцинга чуть заметно дёрнулся вверх. Прежде чем Цзян Хуай успел понять, не показалось ли ему, старшекурсник уже поднялся со скамьи:

— Пойдём. Пора ужинать.

— Угу!

Они поужинали в заведении неподалёку от университета и лишь затем вернулись. Ли Личэн и Чжоу Туань, вернувшись с пар, всё это время отсиживались в комнате как на иголках. Цзян Хуай пропал на полдня и ничего не писал в общий чат. Решив, что суматоха со скрытой камерой затянулась, они боялись лишний раз лезть к нему с расспросами.

Обычно беспечный Чжоу Туань тревожно пожёвывал губу:

— Наш Сяо Цзян в порядке?

Ли Личэн нахмурился:

— Сейчас наберу его.

Зелёного динозавра Фу Байцинга забрал ещё в обед в качестве вещественного доказательства, так что в комнате царила гнетущая тишина. Но едва Ли Личэн достал телефон, как дверь распахнулась.

На пороге стоял Цзян Хуай.

Соседи синхронно вскинули головы. Вид Цзян Хуая, который беззаботно потягивал чай и выглядел абсолютно довольным жизнью, поверг их в лёгкий шок.

Цзян Хуай похлопал глазами:

— Э-э... Вы чего так на меня уставились?

Ли Личэн отложил смартфон:

— Да вот, хотели уже звонить тебе... Ну как ты? Всё в порядке? — осторожно поинтересовался он.

Чжоу Туань тоже напряжённо вглядывался в его лицо, опасаясь увидеть следы переживаний — кому приятно стать жертвой слежки?

Глядя на их озабоченные физиономии, Цзян Хуай только тут вспомнил, что совсем забыл отписаться в общую группу.

— Всё отлично, вопрос закрыт, — с улыбкой пояснил он. — Фанатка сделала это впервые, написала расписку с извинениями, так что мы пошли на мирное соглашение.

Ли Личэн и Чжоу Туань облегчённо перевели дух. Впрочем, сияющий вид младшего всё равно вызывал недоумение. Ну, замаяли дело... Но откуда столько восторга?

Они перевели взгляд на Фу Байциня, вошедшего следом, но тот сохранял сдержанность и, не роняя ни слова, сразу прошёл в ванную.

Слушая, как Цзян Хуай с весёлым мурлыканьем карабкается на свою двухъярусную кровать, Чжоу Туань не выдержал:

— Ты что, в лотерею миллион выиграл?

Цзян Хуай покачал головой и, вспомнив жалко пищущих карапузов на площадке, с гордостью заявил:

— Я сегодня разгромил соперников в баскетбол!

Чжоу Туань: «...»

<http://bllate.org/book/19666/1934758>